

Ольга Рэд

Дикая

Первыми у человечества начали отказывать ноги.

Хотя я все же уверен, что мозги. Но кому интересно мнение вечно всем недовольного старика? Поэтому давайте вернемся к ногам.

Начало было положено еще в 21 веке. Электросамокаты, гироскутеры и прочие веселые способы не таскать себя на своих двоих. Индустрия оказалась прибыльной, поэтому список изобретений пополнялся стремительно. А уж когда одной ушлой конторе все же удалось довести джетпак до приемлемого состояния... В общем, встретить сейчас на улицах города человека, представляющего ноги самостоятельно — большая редкость. Если он, конечно, не такая брюзжащая консервативная развалина, как я.

Впрочем, от того скачка прогресса я только выиграл. Вдоволь набаловавшись со всеми этими штучками, некоторые все же начали замечать, что не могут уже пройти больше тысячи метров без дрожи в коленках. А самые умные родители, еще вчера так радовавшиеся, что современные детки, в отличие от них когда-то, больше не носятся, сшибая все на своем пути и разбивая в кровь колени, локти и лбы, вдруг осознали: новое поколение способно дойти без труда разве что от спальни до сортира. И то предпочитают носить гравииобувь даже дома.

Вот тут-то и настал мой звездный час. Заставить детей бегать было уже невозможно, и то, что предлагал я, оказалось одним из немногих способов поправить их физическую форму с удовольствием и по доброй воле.

В век электронных питомцев увидеть, а уж тем более прокатиться на живой лошади — настоящий аттракцион. Так что после долгого спада у меня случился бум: я в три раза поднял стоимость тренировок и прогулок и в два раза увеличил поголовье.

И вообще, жаловаться на прогресс лично мне было бы в высшей степени лицемерно: в конце концов, если бы не современная медицина, я бы давно уже не смог сесть в седло. Честно говоря, я сбился со счета и не могу точно вспомнить, сколько съеденных артритом суставов мне заменили.

И не только суставов. А что удивляться, в мои-то сто двадцать пять лет. Даже с текущим уровнем медицины такое долгожительство — редкость. Большинство моих ровесников уже давным-давно развеяны по ветру. Официально они скончались от тех болезней, которые пока еще были неизлечимы: рак, Альцгеймер, Паркинсон, рассеянный склероз... А я считаю, что они просто сдохли от скуки в этом проклятом стерильном мире.

«Жизнь, которую вы заслуживаете».

Когда мне было лет пятьдесят, экономисты всерьез беспокоились о проблеме грядущей безработицы. Все больше профессий автоматизировались, роботы заменяли людей и сокращали количество рабочих мест. Все вспоминали промышленные революции девятнадцатого века и ждали чего-то похожего.

А потом произошли две вещи, которые ни в одном учебнике истории не подадут теперь как связанные события. Но меня не обманешь — я видел все это своими глазами.

Случился прорыв в мире виртуальной реальности. И люди стали гораздо реже рожать.

Так что вместо всплеска безработицы мы постепенно пришли практически к утопическому обществу. Не можешь наладить свою жизнь в реальности? Получи бесплатные 6 часов симуляций в день. Было и больше, но пришлось ограничить на законодательном уровне.

— Джек! Дже-э-эк, вы на месте?

— Иду! — Я резко встал. Голова закружилась, очертания предметов расплылись. Жаль, что, в отличие от суставов, новые сосуды вставить нельзя.

На входе в конюшню ждала миссис Стеттон. Она держала за руку моего маленького клиента.

— Добрый день, миссис Стеттон, привет, Джои. Сегодня будем заниматься на Бризе. Ты рад?

Джои кивнул и улыбнулся. Славный мальчик. Его водили ко мне уже больше года, и он достиг неплохих результатов. Но даже умея ездить на больших лошадях, он трогательно и горячо любил моих пони, а особенно Бриза.

Миссис Стеттон подтолкнула ко мне мальчика и ушла в беседку. Она никогда не заходила в конюшню — говорила, что ей не нравится запах, и вообще, она боится животных. Занятия Джои были явно не ее идеей.

Но чьей, я не знал. Как и не знал того, кем она приходится ребенку.

Это было еще одним нововведением, с которым мне было тяжело свыкнуться. Чем дальше, тем позже женщины решались заводить детей, да еще и косметология развивалась семимильными шагами... Одним словом, понять, кто перед тобой: мама, бабушка или даже, черт возьми, сестра — было очень сложно.

И во время очередного витка борьбы за женские права вдруг оказалось, что вопросы «это твоя мама или бабушка?» страшно дискриминируют и обижают представительниц прекрасного пола. Так что, если хочешь узнать степень родства, теперь дозволительно спросить: «Она твоя *родная?*». Под это слово попадали матери, бабушки, сестры, тети. Детали, мол, не ваше дело, нечего подчеркивать разницу поколений.

Хоть убедите, мне никогда не понять желание молодиться за счет того, чтобы запретить своему же сыну называть себя «мама». Или внуку — «бабушка». Но кому интересно мое мнение...

Мы с Джои подошли к деннику Бриза. Пони был уже оседлан, оставалось только подтянуть подпругу.

— Хочешь сам довести его до плаца?

Джои кивнул и с важным видом взял у меня повод. Выводя Бриза из денника, он следил, чтобы конь не зацепился стременами, а сам держался так, как я его учил: спереди и чуть сбоку.

Иногда мне казалось, что мой клуб — единственное место, где мир еще не сошел с ума.

— Как приятно пахнет! Это сено, да?

— Да, Джои.

— А можно мне будет после занятия посмотреть поближе? Я еще никогда его не видел так много!

— Конечно.

Тому, что восьмилетний мальчишка никогда не видел полного сенника, удивляться не приходилось. Я уже и сам его полгода не видел таким — предыдущий мой поставщик разорился, а нового я еле нашел: все больше владельцев животных переходили на искусственные корма.

И на искусственных коней. Но об этом думать не хотелось.

На очередном круге я заметил ошибку:

— Джои, следи за коленями! Они должны быть прижаты.

— Но они прижаты!

— Поспорим?

Я достал из кармана перчатки.

— Остановись, пожалуйста. Прижми коленом перчатку к седлу. Вот видишь? Держать надо так. Если упадет — значит, колено отходит. Давай попробуем. Бриз, рысь!

Перчатка не продержалась и круга. А еще через три попытки Джои сказал, что он очень устал.

Я вздохнул. Когда я наработывал посадку, попросить отдыха раньше, чем через 10 минут рыси, было просто преступлением. Но если Джои разонравится, он вообще не будет ко мне ходить.

— Хорошо, отшагни пока. Будем делать зарядку?

Час прошел довольно быстро. Наблюдать, как Джои делает галоп на Бризе, было радостно: щеки мальчика покраснелись,

он улыбался. А пони веселился, чуть мотал головой и забавно фырчал. Но я был доволен: наконец-то получилось отучить его от небольших подбрыкиваний, которыми он грешил, будучи в хорошем расположении духа.

Дождавшись, пока Бриз остынет, мы заглянули в сеник, от пола до потока забитый свежими душистыми брикетами. Чуть погодя под восторженный рассказ Джои о сегодняшнем занятии я вручил мальчика миссис Стеттон и собрался было отбивать денники, как заметил еще одну посетительницу.

— Добрый день! Вы Джек Уолтон?

— Да, мэм. Что вы хотели?

— Я хотела бы немного улучшить свою физическую форму. Я читала, что занятия верховой ездой полезны для здоровья и укрепляют много разных групп мышц.

Я попытался улыбнуться, но вышло, скорее всего, довольно кривовато. Потенциальная спортсменка стояла на гравидоске. От парковки до места, где мы стояли, было метров 150...

— Это действительно так. Давайте я вам все здесь покажу, и мы выберем дату первого урока.

— Я бы хотела начать прямо сегодня, если вы сейчас не очень заняты. Я читала на вашем сайте, что для пробного занятия не нужна специальная экипировка, а шлем вы дадите. В последней симуляции я стала мастером спорта по конкуру, так что уверена, мое обучение пойдет довольно быстро.

Я внутренне застонал. Виртуальный мастер спорта по конкуру, ну конечно! И отчасти в заблуждении, что виртуальный спорт помогает реальному, виноваты рекламщики. Они всюду уверяли, что, получая навык в виртуальной реальности, наш мозг запоминает много полезного. И человеку остается всего лишь наработать правильные мышечные рефлексы.

Чертовы говнюки.

Хотя на заре своего существования идея симуляций в виртуальной реальности была пропитана неподдельным человеколюбием. Первая полноценная сессия была запущена в хосписе, где пациентку с Альцгеймером смогли погрузить в мир, в котором

она могла связно мыслить, не мучить окружающих и быть счастлива сама.

После успешного эксперимента симуляция стала своеобразной заменой эвтаназии: физически больной почти не приходил в сознание, но в виртуальном пространстве он мог прожить еще несколько безмятежных лет. Ухаживать за такими пациентами было куда как проще! Да и родственники могли с чистой совестью про них забыть. При условии, что они не забывали вовремя оплачивать их счета.

Затем подобное внедрили для животных. Ваша собака покусала прохожего? Ваш кот метит вашу обувь?

Нарисуйте им справки о неизлечимой болезни, оплатите симуляцию и можете считать, что купили питомцу билет в рай. Нет денег? Запишите его на экспериментальную программу. Разработчикам всегда нужно что-то тестировать.

«Пусть ваши близкие уходят достойно. Подарите им жизнь, которую они заслужили».

Но через несколько лет, когда технология была уже хорошо изучена, была развернута первая масштабная кампания по погружению в симуляции здоровых людей. Все это время под видом помощи обреченным гребаные ублюдки проверяли свои наработки на животных и людях, которые не могли пожаловаться или отказаться.

Поэтому рынок увидел уже готовый и чистый от багов продукт. И он сразу же вытеснил телевидение, видеоигры, блоги. Ведь куда интереснее переживать сотню разных своих жизней, чем наблюдать за чужими. Правительство тоже быстро оценило пользу нового изобретения и всячески поддерживало идею.

Преступность резко пошла на спад. Зачем нарушать закон и рисковать своей шкурой, когда все, что тебе хочется, ты можешь получить в виртуальной реальности?

Надо признать, постарались технари на славу. Я пробовал. Ощущения — почти как настоящие. Ты будто долбаный джин, исполняющий любые желания. Свои желания.

Немудрено, что некоторые настолько верят в тот мир и считают, что действия в нем что-то значат.

Я не придумал, как корректно ответить моей новой клиентке, поэтому просто пригласил ее следовать за собой. Едва зайдя внутрь конюшни, она показала пальцем на Шторма:

— Хочу заниматься на нем.

— Мэм, простите, я не спросил, как вас зовут.

— Линси.

— Линси, видите ли... Этот конь не очень подходит для первого занятия, к тому же он сегодня еще не работал. Давайте я познакомлю вас с остальными, и мы вместе подумаем над выбором.

Женщина поджала губы.

— У вас же есть лицензия?

— Да, но...

— Значит, *все* ваши животные безопасны для человека. Так?

Мне оставалось только кивнуть. Всех *небезопасных* еще лет десять назад отобрали у владельцев и погрузили в принудительную симуляцию. Назывался этот фашизм «лицензирование».

— Значит, я буду ездить на нем. Не нужно пытаться мне подсунуть старую клячу.

Меня вдруг охватило жгучее, почти непреодолимое желание отказать ей в занятии. Случись этот разговор лет двадцать назад, я бы так и сделал.

Но сейчас я не мог себе позволить такой роскоши.

За бумом спроса на мои услуги постепенно пришел спад. Теперь детей заводили уже те, кто и сами родились во время гравиибуви, джетпаков и симуляций. И их не очень заботила физическая слабость их чад.

Даже после того, как на «лицензировании» у меня отобрали треть поголовья, даже после того, как я сам с болью в сердце продал еще несколько коней, я едва сводил концы с концами. И то, что ежегодно приходилось сбивать цену на услуги, делу тоже не помогало.

А лошади хотят есть каждый день. Независимо от того, работают они или нет.

— Как угодно, мэм. Я поседлаю Шторма. Вон за той дверью находится раздевалка, подберите подходящий вам шлем. Я так понимаю, помощь вам не нужна?

Линси лишь закатила глаза. Ну да, мастер спорта...

Несмотря на ее нетерпение и вздохи, я прочитал ей полный инструктаж по технике безопасности. Наблюдая за тем, как размашисто и небрежно она ставит подпись на бланке, я сказал:

— И самое главное: пожалуйста, внимательно слушайте меня. Это залог безопасности — и вашей, и лошади.

Потом я несколько минут тоскливо наблюдал, как Линси злится, пытаясь залезть в седло. От помощи она отказалась наотрез и — спасибо идиотскому ковбойскому духу симуляций — от табурета отказалась тоже. Чуть позже ей все же пришлось пересмотреть свои взгляды и забраться на Шторма с подставки.

Занятие обещало быть долгим.

Она делала неправильно все. Постоянно дергала повод, нервирова и без того взвинченного Шторма, плюхалась на рыси о седло и постоянно прикрикивала на коня.

— Линси, — в очередной раз как можно терпеливее пытался объяснить я, — пожалуйста, не кричите. Он останавливается, реагируя на неправильную посадку. Он так обучен. Шторм требователен к квалификации всадника, поэтому он не подходит для первых занятий.

— Вы хотите сказать, что я ничего не умею? Да у меня две тысячи часов в седле! Просто ваш конь — дурноезжий! А вы пытаетесь спихнуть все на меня.

«Ух ты, какие мы знаем слова», — подумал я.

— Он просто не хочет работать. В следующий раз я надену шпоры.

— Линси, шпоры запрещены к использованию на живых животных много лет назад. Давайте еще раз попробуем сделать все правильно, и Шторм обязательно начнет вас слушаться...

Но надо признаться, в упорстве ей отказать было нельзя. Ближе к концу занятия она все же смогла более-менее сносно держаться и растолкать несчастного Шторма.

— А когда мы будем делать галоп?

— Не на первом занятии.

— Но у вас на сайте написано, что это зависит от квалификации всадника! А у меня она высокая!

Не удержавшись, я все же огрызнулся:

— А у меня на сайте написано, что я засчитываю виртуальные часы как реальные?

Клиентка посмотрела на меня так, будто хотела прожечь дыру. Да ну и к черту. Я старше ее раза в три, а то и больше. Если для нее сто лет опыта работы с лошадьми не повод у меня поучиться, так тому и быть.

Иллюстрируя слово, которое мне хотелось сказать, Шторм остановился и наложил большую кучу. Видя, как сморщилась Линси, я счел неразумным просить ее объезжать навоз, надел перчатки, взял дежурное ведро и принялся за уборку.

И зря.

Я не знаю, как именно она смогла это сделать — может, просто ударила. Шторм протестующе взвизгнул, подпрыгнул и поднялся в галоп. Не успел я ничего предпринять, как Линси вывалилась из седла и, зацепившись одной ногой за стремя, упала головой вниз.

Шторм остановился быстро, но мне было не до него.

— Линси! Подождите, не вставайте. Давайте сначала убедимся, что вы ничего не сломали.

Совершенно не реагируя на меня, женщина села, с трудом сфокусировала взгляд и сказала:

— Ваш конь совершенно неуправляемый. Ноги моей здесь больше не будет. А еще я буду жаловаться.

Я молча помог ей подняться. Линси, не оглядываясь, пошла к выходу из манежа.

Наверное, мне стоило догнать ее и попытаться успокоить. Но я поймал на себе взгляд Шторма. Бедный конь переминался

с ноги на ногу и всем своим видом выражал недоумение и стыд, мол, сам не знаю, как так вышло, прости.

Я нашарил в кармане кусочек сахара.

— Не расстраивайся, друг, ты ни в чем не виноват. Прости меня, я не должен был разрешать этой сумасшедшей ехать на тебе.

Шторм уткнулся в меня головой, прося почесать ему между ушами. Издалека донесся звук отъезжающей машины.

«Раз села за руль — значит, в порядке», — рассудил я. На сегодня оставалось еще много дел.

***

За несколько дней я почти забыл об этом инциденте. Как оказалось — совершенно напрасно.

Я был на улице, когда заметил этих двоих.

Как же я их ненавижу!

— Мистер Уолтон, добрый день!

— Мистер Гимли, мистер Клинтон. Чем обязан?

— В Департамент защиты животных поступила жалоба на вас.

Департамент защиты животных. Ну конечно. Скорее уж Департамент защиты *от животных*. Все, чем занимались эти прощелыги последнюю хренову тучу лет, — отнимали питомцев у владельцев и погружали их в симуляции. Ах да. Еще всячески помогали корпорации «Пэт Электроник», хоть и всячески это отрицали.

— Да, несколько дней назад у меня произошел неприятный случай. Но должен заверить, это произошло исключительно потому, что клиентка грубо нарушала мои инструкции.

— Записей с камер наблюдения у вас, конечно же, нет? — насмешливо спросил Гимли. Из них двоих он недолюбливал меня сильнее, считая выжившим из ума стариком. Вот и сейчас не упустил случая вставить шпильку. Департамент направил мне уже с десяток рекомендаций по установке камер. Но у меня были свои причины этого не делать.

— Нет.

— Значит, ваше слово против ее.

— Получается, так. Но она была здесь впервые. А я добросовестно работаю уже десятки лет. Наверное, это должно что-то значить?

Клинтон отвел глаза, и, кажется, смутился. Не успел я удивиться его внезапной совестливости, как Гимли сказал:

— Вот об этом мы тоже хотели с вами поговорить. Департамент восхищен вашей трудоспособностью. Вы уже двадцать лет являетесь абсолютным рекордсменом-долгожителем среди заводчиков.

— И?

— И должен сказать вам прямо: мы весьма обеспокоены вашим здоровьем и судьбой ваших питомцев. Вы не молодеете, Уолтон. Уход за лошадьми — это тяжелый труд. У вас уже давно нет конюха, а справляться со всем самому... Мне кажется, вы заслуживаете лучшей жизни.

— Меня не очень заботит, о чем вы беспокоитесь. И тем более что вам там кажется. Но вы правы, у меня очень много дел. Поэтому говорите прямо, что вам от меня нужно, и покончим с этим. Надо дать письменное разъяснение по инциденту?

— Боюсь, оно уже ничего не изменит. Департамент комплексно рассмотрел ваше дело. Приняли во внимание игнорирование ряда наших рекомендаций, ваш возраст и состояние здоровья... Последняя жалоба не сильно повлияла на результат, скорее поставила точку. У меня на руках постановление. Вам больше нельзя держать живых лошадей.

Я замер. Во рту пересохло, ладони вспотели, а мысли никак не хотели собраться во что-то связное.

— Но... но вы не можете просто взять и отнять у меня дело всей моей жизни! Это... это просто грабеж! Я подам на вас в суд!

— Никто вас не грабит, — вступил в разговор Клинтон. — Взамен ваших животных мы доставим вам искусственных коней, в этот же день. Аналогичных мастей и характеристик.

Мы использовали все ваши данные — вы даже не почувствуете разницы. Seriously, Уолтон, вы уже давно не интересовались современными разработками, а там случился настоящий прорыв. Разумеется, замена будет бесплатной. Правда, половину выручки вы будете перечислять в Департамент, но так как электронные кони не нуждаются в еде, лекарствах, воде — вы будете обеспечены гораздо лучше, чем сейчас. И гораздо более свободны. А все ваши питомцы получают первоклассные симуляции на срок, оставшийся им до среднестатистического возраста смерти.

Мы похлопотали о том, чтобы вам досталась партия с новейшими моделями — у них заложены имитации не только рабочих процессов, но и вообще очень богатый функционал. Вы сможете даже выводить их на пастбище, если захотите.

— Я никогда, слышите? НИКОГДА это не подпишу!

— И не надо, — нагло улыбнулся Гимли. — Вам надо все же почаще интересоваться новостями. С учетом вашего возраста, Департамент вправе сам принять решение, защищающее интересы ваших питомцев.

Я лихорадочно перебирал в памяти все, что слышал в последнее время. Да, была какая-то история о том, что живых, а не роботизированных питомцев сейчас держат в основном только пожилые люди. Которые зачастую не в силах должным образом заботиться о животных, но не хотят это признавать. Были какие-то акции протеста, петиции...

Но при чем тут я? Мои лошади идеально ухожены! Этого всего просто не может быть. Мне это снится. Так и знал, что не стоит менять снотворные таблетки.

— Джек... — мягко сказал Клинтон, — я понимаю, сейчас это удар для вас. Но вы быстро поймете, что мы были правы. Все, что мы делаем, — мы делаем ради вас и ваших питомцев. Вы заслуживаете лучшей жизни!

— Вы хотите отнять все, что мне дорого, под видом этого вашего дебильного лозунга, — прохрипел я.

— Не думаю, что официальный правительственный девиз можно назвать «дебильным лозунгом», — сухо ответил Гимли.

— Мы решили, что для вашего удобства будет лучше, если мы сделаем это быстро. Обмен произойдет в течении часа, водитель уже на подходе. Мы проследим, чтобы все было исполнено надлежащим образом.

Я должен был идти внутрь. Должен был лечь на пороге и не дать им это сделать. Или хотя бы должен был попроситься.

Но я не смог. Я осел прямо на землю, с трудом глотая воздух.

Во мне было больше десятка искусственных суставов, несколько медицинских пластин на когда-то сломанных костях, мне под кожу регулярно вкалывали литры какой-то дряни, чтобы я выглядел помоложе и не распугивал своей сморщенной рожей клиентов. Но сердце было мое, настоящее, и я всерьез опасался, что сейчас оно не выдержит.

Я пережил свою жену и своего ребенка. Я пережил то, что мои внуки и правнуки совсем не интересуются мной и не разделяют мою страсть. Но сейчас, слыша, как ржут мои лошади, не желая грузиться в чужие коневозки, я плакал, как ребенок.

Слезы катились по щекам непрерывным потоком, капая на одежду и оставляя мокрые следы. Даже если бы кто-то и подошел ко мне, не уверен, что мне удалось бы успокоиться.

Но моя подпись и не требовалась, верно? Через какое-то время все стихло. Я заставил себя подняться на ноги и пойти внутрь.

На первый взгляд, ничего не изменилось. Крысы из департамента были правы — никакого сравнения с первыми моделями. Эти лошади выглядели как настоящие. Они даже пахли почти как настоящие. А еще, мне не соврали, визуально кони были точной копией моих.

На всех денниках кто-то заботливой рукой пририсовал букву «Э» к кличкам лошадей, обозначая их происхождение. На столе у входа лежала стопка документов — новые кони в них значились под моими кличками.

Э-Бриз увлеченно ворошил копытом сено. Э-Бьюти тыкалась носом в поилку, и только внимательный наблюдатель смог бы заметить, что она не пьет, а только мочит губы.

Я подошел к Э-Шторму. Он был очень похож на моего — сильный, красивый, теплый. Идеально вычищенная шерсть блестела, грива уложена волосок к волоску.

Но в его глазах не было и намека на узнавание.

Он дал себя погладить. Не противился, когда я почесал ему между ушами. Заинтересованно ткнулся мордой мне в ладонь, когда я полез в карман за сахаром.

Внезапно меня охватил дикий гнев.

— Ты, скотина! Ты ненастоящий, слышишь? Не-на-сто-ящий! Ты просто идиотский робот, а не конь!

Э-Шторм никак не отреагировал на мои крики. Не шархнул в сторону, не прижал уши. Ну конечно — это же главное достоинство электронных питомцев! Они терпеливы и никогда не сделают ничего, что может напугать или навредить их хозяевам.

Разозлившись, я ударил его. Он даже не вздрогнул, а я здорово ушиб кулак. Но я продолжал молотить по теплому гладкому боку, пока совсем не обессилел. Потом я сполз на пол.

Подстилка была еще немного влажной и с душком — сегодня я не отбивал денники. Больше мне не понадобятся новые опилки — искусственные кони не ходят в туалет.

Я сидел на полу прямо под копытами коня, чего никогда бы не позволил себе с живой лошадейю. Поняв, что я не буду его больше бить, Э-Шторм опять начал проявлять ко мне интерес. Должен заметить, набор его функций по взаимодействию и правда был довольно разнообразен.

Мне впервые за все мои годы отчаянно захотелось умереть.

Но было одно дело, которое я никак не мог отложить или доверить кому-то другому.

Бесцеремонно схватившись за хвост Э-Шторма, я рывком поднялся на ноги и, пошатываясь, направился в кладовую за овсом.

E-M-3

Джои не заметил разницы. И даже не расстроился, когда я ему все рассказал. Только немного подумал и спросил:

— Значит, теперь я могу кататься на всех и не бояться упасть? Даже на Штурме?

Через две недели миссис Стеттон впервые зашла в конюшню — ведь теперь там почти ничем не пахло. Хотя сами искусственные кони и обладали характерным запахом, похожим на лошадиный, но они не потели, не делали кучи и не мочили опилки.

А еще они были абсолютно безопасны.

Она заглядывала в денники, гладила животных и ворковала. А мне хотелось встряхнуть ее пару раз и отвесить сочную оплеуху.

«Им плевать на твои сюсюканья, слышишь?»

Вопреки ожиданиям, мои старые клиенты не разбежались. Чуть позже я узнал, что тот рейд не был акцией, направленной против меня лично, — за пару недель на сотни миль вокруг искусственные лошади заменили настоящих везде, где было хоть малейшее основание сделать это законно.

На удивление, у меня прибавилось и новых клиентов. После рейдов была запущена социальная реклама здорового образа жизни, где через каждые пять секунд мелькали кадры счастливых всадников.

Уверен, приток средств в Департамент охраны животных оправдал все их усилия.

Но самое забавное, что, прознав о замене, ко мне регулярно стала ходить Линси. Я думаю, ей просто хотелось утереть мне нос: в отличие от настоящих, электронные кони хорошо реагировали на идиотские действия из симуляций — видимо, на каком-то этапе разработчики синхронизировали усилия.

Так что уже через пять занятий она неплохо смотрелась в седле. Смотрелась бы и лучше, если бы хоть немного больше